

Контроль ППЕГНУ в
Март 1928 г.
192

Цена 15 коп.

5 ГОД ИЗДАНИЯ. № 12.

БЕГЕМОТ

АНГЛИЧАНИН МУДРЕЦ...

Рис. Л. Бродаты

Единственной причиной появления письма Зиновьева была биржевая игра.
(Из доклада парламентской следственной комиссии).

Автомат системы Грегори.

„Кино должно вытеснить водку. В этом —
задача дня“.
(Из газет).

Рис. В. Малаховского

ДЯДЯ ВАНЯ: Чемпион Госспирта — Зеленозмиев и чемпион СССР — Совкино! Схватка решительная. До результата!

НОВЫЙ ГОГОЛЬ

От Редакции.

Идя навстречу широким массам совслужащих, невладеющих русским языком и изъясняющихся на своем родном, канцелярском наречии, Редакция дает небольшой лирический отрывок из небезызвестной поэмы Гоголя „Мертвые Души“ в канцелярском переводе.

„И какой-же русский не любит быстрой езды?..“ „Мертвые Души“ т. I, глава XI.

Ставится на голосование вопрос: И какой-же служащий не любит, в общем и целом, быстрой командировки?

Его-ли душе, стремящейся уточниться, вырешиться и угязаться, — его-ли душе, целиком и полностью, не любить ее?

Не любить ее, вышеизложенную, постольку, поскольку в ней — значимость и плановость на все 100%?

Кажись, чрезвычайная ответственная сила подхватила тебя на крыло казенного автомобиля и ты летишь, и вся обстановка летит — летят километры, летят частники на облучках с оих фордов, согласованно с обеих сторон летит древесина экспортного леса, с темными стандартами елей и сосен, с топорным стуком и вороньими безответственными лозунгами. Летит не обследованная дорога, нивесть куда, в пропадающую даль резолюций и что-то не учтенное, не охваченное пятилеткой, что-то сверхсметное заключено в вышеуказанном быстром мелькании, где не успевает зарегистрироваться во входящем журнале моментально ликвидируемый предмет. Только в персональном порядке, вне тарифной сетки, бывшее небо да безответственные сверхштатные тучи, да подотчетный месяц продолжают стоять неподвижно на платформе природы.

Эх, тройка, чрезвычайная тройка! Кто тебя выдумал?

Есть данные предполагать, что только у бойкого народа ты могла быть поставлена на повестку дня.

Не в немецкой прозодежде — ямщик. По списку значится: одна борода да одни рукавицы, и сидит чорт знает на каком разряде, а привстал, как один человек, поднял организованно руку да как затянул установленную песню, —

кони — вихрем, в ударном порядке спицы в колесе увязаны в гладкий круг, только дрогнула на ближайшие три квартала дорога, в порядке наблюдения, и вскрикнул в испуге оставившийся случайный проситель...

И вот она единогласно понеслась, понеслась, понеслась... Не так-ли и ты, бывшая Русь, вне плана, в порядке спешности, несешься?

В какой отдел?

По какому ведомству?

По какой смете?

Дай справку!

— Приходите завтра!

Александр Флит

РЕЛИГИОЗНЫЙ ДУРМАН

Таял снег. Вадувались почки.
Ласка солнца — горяча.
Мы сидели на пенёчке,
Я — и Вера у плеча.

Было тихо. Было славно.
Трепетала в сердце кровь, —
Рядом Вера Николаевна
Щурит бархатную бровь.

И сказал я тихим гласом,
Точно сел на горло грипп:
— Что, Веруня, этим часом
Полюбить меня могли-б?

Вера робко и тревожно
Отвечала на вопрос:
— Что вы! Что вы! Разве можно?!
Ведь сейчас... ве-ли-кий пост.

Опустились белы-ручки,
Скрылось солнце за туман...

Вот они — поповы штучки!
Вот — религии дурман!

Ф. Грошиков

УЛЫБКА СУДЬБЫ

По сравнению с довоенным временем, жизнь во многом стала значительно проще.

Отброшены, как излишний балласт, многие нелепые условности.

Сейчас не нужно размышлять, оглядывая свой костюм, — в чем вам пойти в театр или в ресторан.

Ерунда, если у вас нет фрака или ваши ботинки имеют, так сказать, вид разложившихся.

Валите прямо, в чем душа держится.

Никто не взъездит.

Прошли те времена, когда швейцары, смерив вас с головы до ног, могли заслонить дверь и сказать:

— Нельзя! Тут только для господ. Куда лезешь?!

Такое упрощение очень удобно и в смысле согласования со средним бюджетом.

Действительно, какой тут фрак по девятому разряду! Толстовка из картофельного мешка, — и делу конец.

Такова положительная сторона нашей жизни. Но и на солнце бывают пятна.

К минусам нашего времени нужно отнести то обстоятельство, что люди как-то не умеют устроиться прочно, всерьез и надолго.

Непоседами какими-то стали.

Сегодня он служит, завтра он уже бегает свободно, по случаю сокращения.

Через полгода он опять пролезет в щель — опять служит. А через полгода и три недели (считая с первого сокращения) уже опять бегает и нарушает обычное движение, останавливаясь при втречах со знакомыми, чтобы задать один и тот же назойливый вопрос:

— Не знаете-ли — нет-ли где-нибудь службы?

Могут: бухгалтером, сторожем, контролером, репортером, кино-артистом, грузчиком...

В такие минуты люди становятся ужасно неприятны и скучны: никаких широких интересов. Как-будто во всем мире только и есть тема для разговора, что служба.

Вот это минус. Вот это в значительной степени портит настроение и осложняет нашу упрощенную жизнь.

Вонифатькин шел по улице как-раз в ту пору, когда его положение легче всего было бы охарактеризовать — „через полгода и три недели“.

Поэтому он жадно искал встречи с кем-нибудь, кто вдруг сказал-бы ему:

— Вот как кстати! У нас есть свободная вакансия эквилибриста... (Это для примера, конечно). Можете?

— Эквилибриста? — спросил бы Вонифатькин, задыхаясь от восторга. — А это что такое?

— А это который ходит по канату.

— Конечно могу. Я всё могу. Даже архиереем! Спасибо, дорогой! Удружили! А то я уже приуныл... Нет и нет службы... Когда можно притти? Только вы, ради бога, замолвите за меня словечко... Дескать, знаете меня, как эквилибриста с лучшей стороны... Я освоюсь в два дня — будьте покойны.

Но, как на зло, Вонифатькин не мог встретить ни одного знакомого человека с таким заманчивым предложением.

Долго он блуждал по улицам. И вдруг судьба, как будто бы, улыбнулась ему.

Навстречу уверенно шагала... но, кто именно шагала, вылетело из головы. Лицо знакомое.

Ах, да! Это вот кто! Это — из того учреждения, в котором Вонифатькину однажды как-то удалось прослужить месяц и три дня.

Ура! И фамилию вспомнил! Это — замзав Шприцель!

Можно-ли требовать от судьбы большей удачи: замзав Шприцель узнал Вонифатькина и уже протягивает руку.

Сравнится-ли пение органа с этими словами, которые сопровождают дружеское пожатие:

— Вот как кстати! Мне вас нужно по делу.

Шприцелю Вонифатькин нужен по делу!

— Когда я могу с вами потолковать? У вас есть телефон?

У Вонифатькина, к искреннему огорчению, нет телефона. Но он может говорить от соседей.

— Тогда дайте мне номер телефона.

Стремительно полез Вонифатькин в карман за блок-нотом и записал номер.

— Когда вас можно вызвать?

— Господи! Да конечно-ж в любое время.

Но, собственно говоря, зачем-же утруждать? Вонифатькин может и сам позвонить в назначенный час, когда для товарища Шприцеля будет удобнее.

СКВОР-ЖИЛ-МЫТАРСТВО

Настает весна. Скоро прилетят скворцы. Между прочим, скворешное строительство у нас еще недостаточно налажено. Здесь мы предлагаем прилетающим пернатым образцы жилищ, семьям — материально обеспеченным, полуобеспеченным и совсем необеспеченным:

Рис. А. Т.

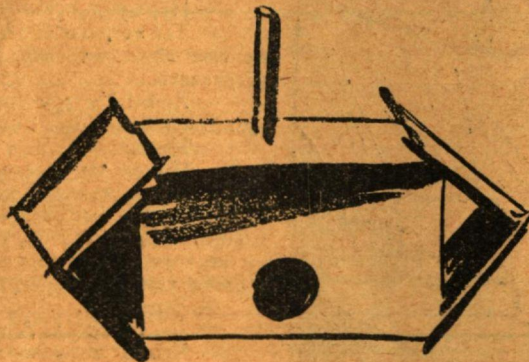
Скворешня за ремонт.
(Средний достаток).

Коммунальная скворешня.
(Достаток ниже среднего).

Арендванная скворешня.
(Прекрасно обеспеченный достаток).

Вновь отстроенная скворешня.
(Плохой достаток).

Товарищу Шприцелю удобно позвонить завтра утром, до часу. Он будет ждать звонка.

— Ну, пока.

И Вонифатькин, благодарно пожав руку, пошел легкой походкой человека, почувствовавшего за спиной пару крыльев.

Он радостно думал о счастливом случае, столкнувшем его с этим добрым, симпатичным (он всегда это чувствовал) человеком.

Он хотел-бы, чтобы уже наступило завтра. Завтра в ё выяснится и должность, и разряд... Пусть даже седьмой... Главное, — зацепиться!

— Виноват... — почтительно замирал у телефонной трубки Вонифатькин: — С вашего разрешения, товарищ... Насчет дела, что вы вчера говорили...

Ухо Вонифатькина жадно прильнуло к трубке и не упустило ни одного слова.

А слова были такие:

— Что вы скажете насчет радио?

— Насчет радио?..

Что Вонифатькину сказать насчет радио?

Понятно, он может. Он ни от чего не отказывается. Это — основное правило.

Он освоится в два дня, — будьте покойны.

— Хорошо. Дело вот в чем. Магазин „Друг Радио“ может поставить вам занедорого первоклассный приемник с антенной... Вы слышите? Я теперь агент этой фирмы, так я вам могу даже устроить рассрочку на шесть месяцев. Я теперь всем знакомым ставлю. Что подедаешь, когда сократили штаты, а кушать надо! Можно даже без антенны, на осветительную сеть. У вас есть сеть?

Вонифатькин онемел от неожиданности и даже забыл, есть-ли у него сеть.

Ив. Прутков

ВАЛААМОВА ОСЛИЦА

4 марта на заседании Физического института 1-го М.Г.У. было продемонстрировано новое достижение советской науки — говорящее кино.

Ряд судебных процессов обнаружил, что к советскому киностроительству приобщались паразитические элементы, создавшие вокруг экрана атмосферу кумовства, подлогов, и вятчинчества.

(Из газет).

Всю Москву сегодня дразнит

Наш научный бюллетень:

„В М.Г.У. сегодня праздник

И большой научный день.

Нынче милостию рока,

Как оно не мудрено,

От природного порока

Исцеляется кино!

От рожденья, от начала,

Игнорируя народ,

Весь свой век оно молчало, —

Как воды набрало в рот.

И бессильная наука,

Как ни билась, все равно,

Не могла извлечь ни звука

Из несчастного кино.

Но не умер наш рассудок.

Он работает. Творит.

Нынче в ночь немой убудок,

Наконец, заговорит!“

Мир пропитан нервным током...

Масса вовсе не глупа...

И ликующим потоком

В М.Г.У. течет толпа.

Споры... Речи... Вопли... Клики...

Ждет... Волнуется народ...

И настал момент великий,

И кино открыло рот!

И притихнувшее зало

Услыхало, как кино

Ясным голосом сказало:

„Я согласен с вами! Но...

Надо-ж поздно или рано

Заявить в конце-концов:

Уберите от экрана

Паразитов и «дельцов».

Владимир Воинов

„БЕЗРАБОТНЫЕ“

В связи с делом о спекуляции с французской валютой, уволены служащие английского министерства иностранных дел, Грегори и О. Малли.
(Из газет).

Рисунок Л. Бродяги

... Уволен и направляется на Биржу...

ВЕЛИКОПОСТНОЕ

У окошка кошка,
Над окошком птичка.
Выпивши немножко
(Старая привычка),

Сергей-поп, год вздохи
Попадья нервной,
О былой эпохе
Вспоминает слезно.

— Помню, Пров Степаныч
Дырочкин, лабазник...
Пил и днем, и на-ночь,
В будни пил и в праздник.

Пьяница был дикий,
Греховодник великий,—
В пост зато великий
Мы доход имели.

Плачет, помню, горько,
Пред иконой влѣжку...
Мзду давал пятерку,
Минимально трѣшку.

Прову пост сугубый,
Иерею праздник.
Славный был, хоть грубый,
Человек лабазник!“

Поп замолк угрюмо.
Попадья вздохнула.
С затаенной думой
Поп привстал со стула.

Подсчитал тоскливо:
— Рупь всего... Изволь-ка!..
Маркс рече правдиво:
Опиум — и только!“

Р. Волженин

ДЕНЬ ПОРИЦАНИЯ

У Котова мозг набекрень. Вечно придумает что-нибудь несуразное.

Заговорили как-то в редакции о пролетарской литературе. И вдруг, ни с того, ни с сего, Котов переключил разговор на юбилей. Дескать, какая это пошлость — устраивать юбилей. Нужно очень низко пасть нравственно, чтобы разрешить публично издеваться над собой, потому что юбилей по существу — скрытое издевательство!

Котову возразили: то да се. Он осадил. — Это, голорит, голос из бывшей провинции.

— Утверждаю. Категорически. Юбилей — издевательство. Хвалят ведь. Хва-лят! А разве будут хвалить искренно?

На него замахали руками.

— Бро-ось!
— Дешовка!

Побелел Котов. Встал и гаркнул:

— Да плевать мне на вас, Трусый!..

— Сядь, Сашка! Не презирай!

Сел он. Успокоился.

— Вот, ежели хотите доказать, что вы не трусы, разрешите внести предложение.

— Вноси!

— Каждый из нас в достаточной степени скотина... — сказал Котов.

— Ну, ну!..

— Так вот, чтобы одернуть такую скотину, вывести на чистую воду, не мешало бы не только дни юбилеев проводить, но и дни порицаний устраивать.

— Ха-ха! Ты думаешь, это ново? В газетах уже давно портреты прогультыков печатают. Это тебе не порицание?

— Мало!

— Что же ты хочешь?

— А вот, скажем, облюбовать кого-нибудь, у кого рыльце в пуху, да и устроить ему „юбилей“. Объявить день порицания. Собираются все, избирают председателя, все честь-честью. И начинают крыть. В т. е. ежели ты не трус, повертись-ка тут, имей мужество сознаться в своих ошибках, в своем хамстве, бюрократизме и прочем.

— Завинтил!..

— Да, завинтил. А вы вот развинтите.

— Что-ж, и развинтим! — сказал секретарь редакции. — Думаешь, испугаюсь. Я ничего не имею против, устраивайте день моего порицания.

— Есть! — ударил Котов по столу. — Устроим. Сегодня-же. Сейчас. Зачем откладывать.

Появился немного секретарь и говорит:

— Не возражаю. Хотя мы для другого сюда собрались.

— Успеется. Этот вопрос тоже важный.

Ребята молчат. Но видно заинтересовались, насторожились. У каждого было, что сказать секретарю.

Избрали Котова председателем.

Никто не хотел начинать. Боялись.

Взял слово Котов.

— Ну, я, ребята, вола вертеть не люблю. Я всегда беру быка за рога. Сразу. В лоб. Вот что, Митька, — обратился он к секретарю, — давно я тебе хотел сказать...

— Что ты мне хотел сказать? — засмеялся секретарь.

— Пстой! Не перебивай! — сказал Котов.

— Не перебивай! — вавоновоанно зашумели сотрудники.

В этот момент вошел курьер.

— Товарища Котова просят к телефону.

— К чорту! — сказал Котов.

— По важному делу.

— К чорту! — повторил Котов.

— Жена просит.

— Жена?! — удивился Котов. — Нашла время!.. — И вышел при общем смехе.

Вернулся он смущенный и молча сел.

— Ну, что-ж ты мне хотел сказать? — насмешливо спросил секретарь.

Котов съежился, заскрипел зубами и сказал тихо:

— Устрой аванс! Жене до зарезу нужны деньги.

В. Черный

КАМЕРА ДЛЯ ВЫТРЕЗВЛЕНИЯ

В г. Зиновьевске на культурном фронте одержана крупная победа. „Окурки на пол не бросать!“ — старо и не модно. „Не плевать!“ — еще старее. Граждане вшеупомянутого города переплюнули (в культурном отношении, а отнюдь не буквально) эти робкие проблески культурной революции. Читаем в „Зиновьевском Пролетарии“:

В результате воплей и стенаний жильцов, администрация пивной вывесила на виду у всех во дворе ведро „для особых назначений“, чтобы, таким образом, наливавшиеся „посетители“ не были вынуждены останавливаться у дверей жильцов... Это делает „государственное заведение“!

Очень предупредительно. А каков размах! Какая продукция — целое ведро на одну захоластную пивнушку!

Приветствуем вас, далекие друзья. Тошните на здоровье!

Вот в Златоусте иначе подходят к вопросу об организации отдыха. Местная газета „Пролетарская Мысль“ выдвигает проект организации чайных:

Газеты нужно подавать вместе с чаем. Было-бы очень желательно, чтобы при чайной была и библиотека и всегда можно было-бы найти чернильный прибор, бумагу, конверт и марку по существующей цене.

Сахар можно приносить с собой [или покупать здесь-же в чайной.

Обычно бывало наоборот: газеты приносили с собой, а сахар подавали вместе с чаем. Но Златоуст хочет быть оригинальным. Пусть будет. Можно еще реформировать местные бани, чтобы в Златоусте граждане приносили с собой в баню горячую воду, получая в банях белье. Еще смешнее получится!

Однако, кроме смешного в мире есть и немало таинственного. Бухгалтеры и хироманты, внимание!

Вот что рассказывает „Красный Крым“ о загадочном передвижении рельс по Южным жел. дорогам.

Пункт 1. 8 октября 1926 г. Феодосийский дорожный округ отправил со ст. Феодосия на ст. Геническ 100 штук узкоколейных рельс, за что уплатил 24 р. 30 к.

Пункт 2. За обратную отправку этих-же рельс из Геническа в Феодосию железная дорога выискала 151 руб.

Вспоминается детство: входил в захоластный зверинец, где, кроме крокодила и его хозяина, вы не найдете ни одного млекопитающего. И хозяин гордо объясняет:

— „Нильская крокодила, родившаяся при дворе королевы Елизаветы, очень злая и самолюбивая. Сейчас спит. Обратите внимание на ее рост: от головы до хвоста — 15 аршин, от хвоста до головы — 20 аршин, потому — в гору!“

Бухгалтеры и хироманты! Кто допускает большую ошибку: крокодильщик или Южные ж. д.?

Г. Э.

— Ишь ты, всяких товаров сколько, а насчет вот мануфактурки и в те времена, видать, слабовато было!

В МИРЕ НАУКИ

За границей выпущено в продажу новое стекло „Ultra vita“, которое не задерживает, а пропускает ценные для жизни ультрафиолетовые лучи. Опыт применения нового стекла в Лондонском зоологическом саду показал, что средний вес и рост животных заметно увеличиваются.

Рис. К. Гудакова

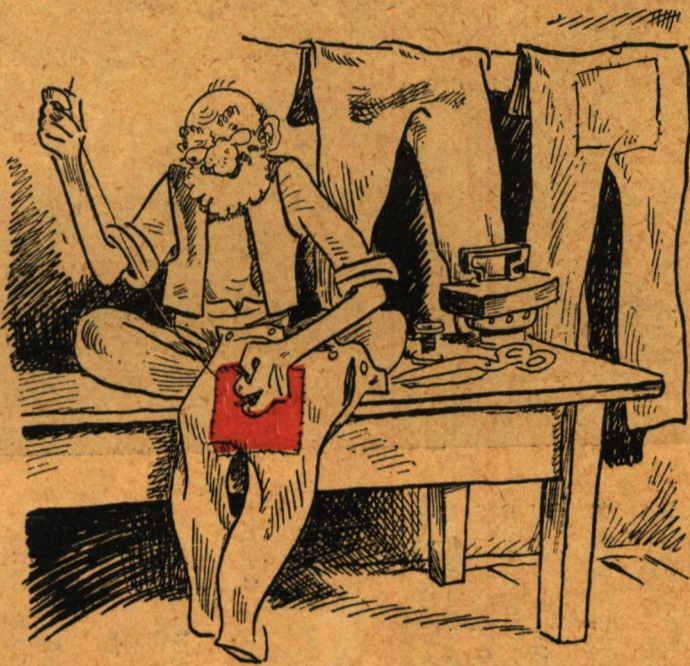

— Чорт возьми, квартиру на год закрыл, а совсем позабыл, что стекла-то „ultra vita“ у меня вставлены!..

Страничка о заседаниях

О ПОЛЬЗЕ ЗАСЕДАНИЙ (Вместо передовицы).

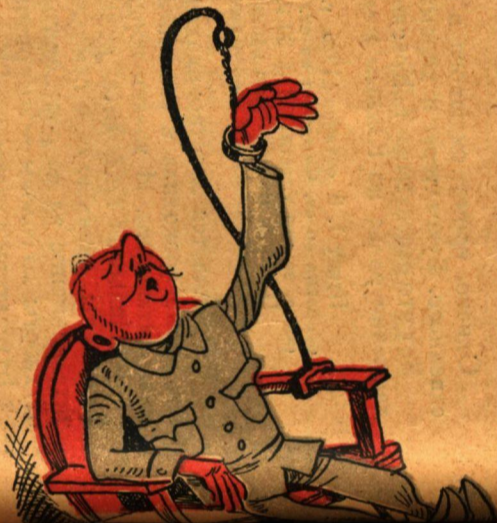
Заседания и труд — штаны протрут!

— А я, знаете, ничего не возражаю. Пусть себе побольше заседают.

Докладчик правду любит, да не скоро скажет!

СПУТНИК „АКТИВНОГО“ ЗАСЕДАЛЬЩИКА (Проектик)

ОПРОВЕРЖЕНИЕ

— Как не стыдно? Ты, говорят, на заседании рта не открывал!
— Ложь! Я из председательского графина шесть стаканов воды выпил!

БЕЗВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

— Почему-же вы не закрыли заседание, когда начался скандал?!
— Да у нас-же заседание с самого начала было закрытое...

ПИСЬМО ЗАСЕДАТЕЛЯ

Ниночка! Завтра, ровно в 4 ч. 30 мин., приходите на угол Марата и Разъезжей. Явка обязательна. В случае неявки выговор с предупреждением. Трамвай домой — обеспечен. Повестка дня и вечера:

- 1) Прогулка и беседа о том, в какое кино пойдем. (Докладч. — я, содокл. — вы!).
- 2) Ужин в столовой АСПО.
- 3) Прения о следующей встрече.

ПРОЗАСЕДАВШИЙСЯ

— Что вы делаете между заседаниями?
— Еду на заседания!

„НА ЗАСЕДАНИИ“

— Его сейчас нет. Он на заседании. Эту фразу мы изо дня в день слышим в любой час, в любом месте. Вторая половина (после „нет“) часто варьируется так:
— Он на собрании.
Для лица, желающего заставить „его“, совсем неважно — на заседании он или на собрании.
Такое лицо, не видя никакой разницы, ругается одинаково и в том, и в другом случае.
Но мы в нашей статье как-раз ставим задачей — не ругаясь, разграничить и уточнить два этих понятия и их состояния:

Заседание и собрание.
Трудящиеся должны сознательно подходить к тому и другому.
Заседают, обычно, лица ответственные, члены комиссий, троек, четверок правлений и тому под.
Собираются — лица безответственные, как, например, жильцы дома, домашние хозяйки и пр.
Для заседания обязательно нужна мебель.

ПАМЯТИ NN

Как ценна была в работе польза онаго лица, — Вы, товарищи, поймете, Дочитавши до конца: Подводя итог заданий, Кто-то в шутку подсчитал (Разве стаж подобный мал!): 220 заседаний Бедный труженик... проспал.

СТАТИСТИКА

Каждый день рождается около тысячи человек, заседают же — два миллиона четыреста девяносто тысяч шестьсот сорок семь.

Таковы любопытные цифры рождаемости и заседаемости.

Присутствующий не знает, к кому именно относится звонок.

Не проще было бы установить, так называемый, „московский звонок“? Председатель звонит Иванову — 2 раза, Сидорову — 3, Петрову — 1 долгий и два коротких и т. д. И, глядишь, Иванов, Сидоров, Петров — успокаиваются.

ИГРА ПРИРОДЫ

Редкий случай продуктивного заседания.

ВО-ВСЮ!

Построили здание. И уже — В первом этаже Заседание, Во втором — заседание, В третьем — заседание, В четвертом — заседание. А пятый этаж еще строится. Но и там вскоре заседание откроется.

Еще даже довоенный поэт Кольцов метко сформулировал: „Сяду я за стол да подумаю“... Каждый член заседания, имея чем сесть, требует, чтобы было на что сесть. В итоге, нередко выясняется, что есть и за что сесть и куда и насколько сесть. Тогда заседают уже другие, вместо него, а он одиноко сидит. Мебель для собраний необязательна. Как правильно заметил довоенный писатель Гоголь: — „Чин такой, что и постоять можно“. Но иногда лучше постоять, чем посидеть.

Между собранием и заседанием есть еще одно глубокое различие, — как в качестве, так и в количестве. Собрание бывает раз в неделю или в две, и на него можно не притти: состоится „при всяком числе собравшихся“.
Заседаний бывает по десять в один день. И на всех решаются самые серьезные вопросы, и на всех десяти обязательно присутствие того, про которого вам сообщили:
— Его сейчас нет. Он на заседании. Тут дело выходит посложней.

ФИЗИКА НА ЗАСЕДАНИЯХ

— Самый тяжелый вопрос у нас — это вопрос об охране труда!
— Ерунда! Какой-же он тяжелый, ежели он все время в воздухе висит?

ЗВУКОМОНТАЖ ЗАСЕДАНИЯ

Председателя — звон.
Докладчика — стон.
Кашель завхоза и главбуха.
Шопоты управдела Фиалкиной в ухо. Фырканье Фиалкиной от шопотов оных.
Сонные храпы и свисты в рядах отдаленных!

ТРЕЗВЫЙ ВЗГЛЯД

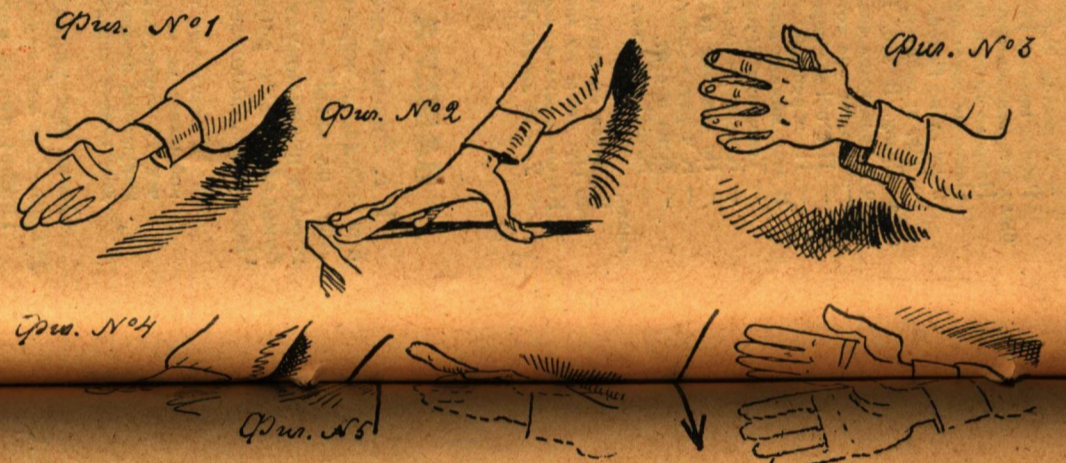
— О чем вы думаете во время деловых заседаний?
— Чудак! Кто-же это думает во время заседаний? Во время деловых заседаний надо или докладывать, или критиковать.

ДОМА

— „Не украсть яичка из под трясогузки“, „Не украсть яичка из под...“
— Что это ты скороговорками замялся?
— Да хочу свой доклад в 2 минуты уложить.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ ДОКЛАДЧИКОВ

Сделать доклад умеет в наше время каждый. Но далеко не всякому известно, как использовать руки для пояснения своей мысли. Здесь мы даем наглядные указания, какими жестами сопровождать необходимые моменты речи.

Фиг. 1. — „Пора, наконец, сознаться“. Фиг. 2. — „В общем и целом“. Фиг. 3. — „Увязать“. Фиг. 4. — „Проработать“. Фиг. 5. — „Мы изживем“. Фиг. 6. — „Целком и полностью“.

ИЗ АРХИВА ОДНОГО ТРЕСТА

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
1) Об организации нового отдела рационализ. в тресте.	1) Организовать.
2) Об упразднении старого отдела рационализ. в тресте.	2) Упразднить.
3) О сокращении 43 чел. ввиду громоздкости аппарата.	3) Сократить.
4) О наборе 62 чел. ввиду вялости аппарата.	4) Набор.
5) Об отмене первых четырех решений.	5) Отменить.

НЕМНОГО СТАТИСТИКИ

(Сравнительная таблица количества докладов).

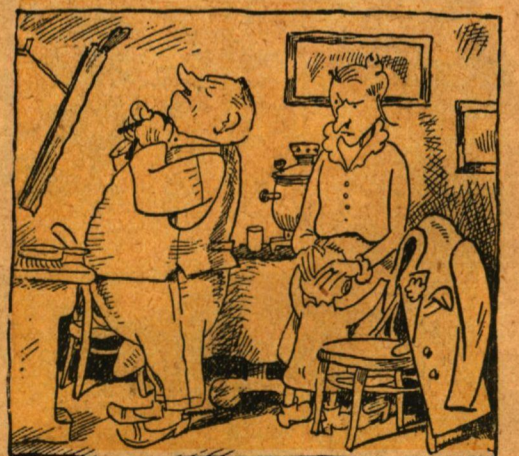

В 1917 г. и в 1927 г.

БЫЛИНА И ЖИЗНЬ

— И просидел Илья Муромец сиднем тридцать лет и три года!
— А это, извиняюсь, на каком-же заседании было?

ВЕЛИКОЕ — ВЕЧНОЕ

— Ты меня вечером рано не жди, милая. Опять, верно, задержусь. Ох, уж эти заседания, заседания...

В КРАСНОКОКШАЙСКЕ

— А у нас — сущая Женева, этот вопрос о ремонте мостовых, точно вопрос о разоружении, никак согласовать не можем.

Кресло-софа

специально для заседаний! Гигиенично. Удобно. Неумолимо.

Рисунок Н. Радлова

Известная группа Лаокоон, смысл которой разгадан сейчас усилиями научных сотрудников „Бегемота“.

Борьба избача Лаокоонова и его сыновей - комсомольцев с деревенской кино-халтурой.

БЕГЕМОТ

К 100-летию со дня выхода первого номера, исполняющемуся в 2023-м году

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

В 52-х томах в год, в 104-х томах в два года и т. д., и т. п. Каждый том выходит еженедельно (по пятницам). В 1928-м году выйдет 52 тома на лучшей бумаге, большого формата, в три краски и в 12 страниц. Много рисунков, стихов, рассказов.

В отдельной продаже — каждый том стоит 15 (пятнадцать) копеек.

СОДЕРЖАНИЕ

УЖЕ ВЫШЕДШИХ ТОМОВ:

Том I. Новогоднее гаданье в Женеве. — Прошлого-го-дний хвост. — Итоги. — 1928-й. — Больные. — Голь на выдумки хитра. — Нена-сытный немой. — По-следний парад. — Чу-деса науки. — Без опы-тов. — Запарились. — Некрасовская Стра-ничка: Некрасов, как бы ему жилось на Руси в наши дни, и другое. — Дисципли-низация торговли. — Кому живется весе-ло. — Совсовещание. — В дирке. — Все для после-праздников. — Странный случай. — Непонятый талант. — Маничка 1001-ая. — По- новому. — По- следнее испыта-ние.

Том II. Франко-русский язык. — Полезное с приятным. — Москва. — Соннегра. — Портрет. — Современный Сам-псон или новый спо-соб самоубийства. — Разоблачитель. — Древний язык. — Эс-трада. — Уголок техни-ки. — Тяжолоя жизнь. — Детская Страничка: В защиту детей, что нужно иметь каждо-му ребенку и пр. — Катастрофа. — „Со-ветские робинзоны“. — Бегемот и курица. — Опасное катанье. — Внарсуде. — Как опре-делить характер чело-века по его почерку. — Из истории письмен-ности. — Иероглифная волокита в древнем Египте.

Всего до сих пор вышло 12 томов — с таким-же богатым содержанием. На полное перечисление нехватает места.

ПОДПИШИТЕСЬ!! УБЕДИТЕСЬ!!

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

за 1928-й год

52 ТОМА

Цена **6 руб.**

За 6 мес. (26 томов)

Цена **3 р. 25 к.**

За 3 мес. (13 томов)

Цена **1 р. 70 к.**

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

За 1 месяц (4 тома)

Цена **60 к.**

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

За одну неделю (1 том)

Цена **15 к.**

ЗАКАЗЫ и ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ: Ленинград, 2, Фонтанка, 57. Главная Контора Издательства „КРАСНАЯ ГАЗЕТА“.

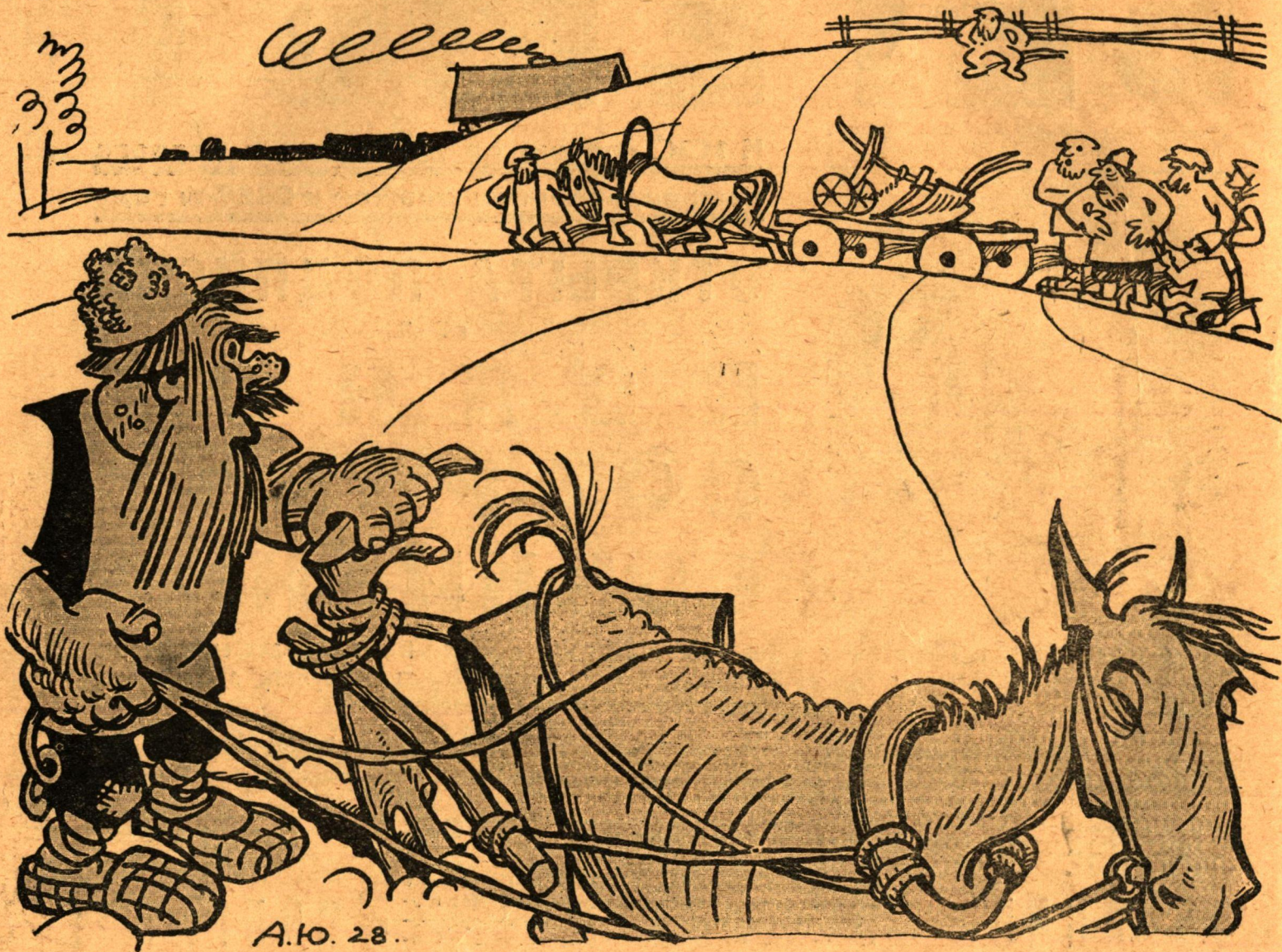
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

всеми почтово-телеграфными конторами и отделениями СССР, во всех почтовых конторах и у сельских письмоводителей, всеми отделениями центральных издательств „Известий ЦИК СССР“, „Правда“ и „Рабочая Газета“, всеми экспедициями печати, всеми уполномоченными и киосками Контрагентства печати. В Московском Отделении „Красной Газеты“ — Москва, Советская площ., 34, Московским почтамтом, всеми город. отд. и письмоводцами на дому. По Ленинградской области — отд. „Красной Газеты“ и „Ленинградской Правды“.

КОРЕННОЙ ВОПРОС

В каких-нибудь 200-х верстах от Ленинграда еще не знают телег, пашут не сохой и, конечно, не плугом, а кое-как обработанным корнем. (Из статьи).

Рисунок А. Ютера

— Ишь-ты! Савельич-то какую машину из города привез. Не иначе, это трактор и будет.

САФО

Дети пили чай с сухим пищетрестовским печеньем „Сафо“.

— А какую я сейчас букву ем? — спрашивал Коля, отправляя в рот выдавленное на бисквите „Ф“.

— Вот Сафо, — говорила Маня, похрустывая беленькими зубами, — а вот теперь афо, вот теперь фо, а теперь вот...

— Дети! — строго сказала Вера Ивановна. — Не кушайте печенье в сухомятку, запивайте его чаем. Сухомятка засорит желудок.

Коля задумчиво посмотрел на огрызок печенья и спросил Василия Николаевича, читавшего газету.

— Василий Николаевич, — спросил он, — а что это такое Сафо?

Не отрываясь от газеты, Василий Николаевич сказал: — Сафо была довольно распушенной женщиной, вроде куртизанки...

— Куртизанки? — переспросил Коля. — Какой куртизанки?

— Ну, иначе говоря, гетеры...

— Гитары надо говорить, а не гетеры, — захлопала в ладоши Маня. — Я знаю, я знаю, что гитара, гитара...

— Это еще что такое? — вмешалась Вера Ивановна, постукивая ложечкой. — Что за гадости рассказываете вы детям?

— Я говорю детям правду, — сказал Василий Николаевич. — Сафо была, как известно...

— Довольно! — перебила Вера Ивановна. — Довольно. Хватит! Вечно вы что-нибудь наплетете!

Она прошла к полочке, где золотом переплетов смутно поблескивал Энциклопедический словарь. Долго рылась, отыскивая том с буквой „С“.

Нашла. Прочитала.

К столу вернулась с красными щеками.

— Действительно... Не могли ничего лучше придумать...

— Тетя Вера, — липли дети, — так, что это Сафо значит?

— Ничего не значит, — строго сказала Вера Ивановна. —

Так, чепушинка!..

— Теперь они не отвяжутся, — метнула в сторону Василия Николаевича.

— Вот что, дети! — продолжала она. — Я делю оставшееся печенье на равные части. Кто первый съест свою порцию, тот получит еще конфетку. Ну, начинайте. Раз, два, три...

— А это-ж в сухую сухомятку выйдет? — пробасил Коля.

— Ничего! Я потом дам вам молока.

Разделила печенье, обертку от него бросила в печку.

— Мой фа-антик... — захныкала Маня. — Мне фантик от Сафо обещали...

— Пошли! Пошли! Кто вперед!..

Дети сосредоточенно, опасливо поглядывая друг на друга, захрустели печеньем. Вера Ивановна села за самовар и тихо сказала Василию Николаевичу:

— Еще оказывается неприличные стихи эта ваша Сафо писала. Такие стихи детям прочесть, к Николаю Чудотворцу отправят. А ведь ребятам все объяснить надо: почему Сафо, да отчего Сафо, да зачем Сафо? За что ее так Пищетрест-то полюбил и увековечил?!

— Один-ли он, — сказал Василий Николаевич и, вынув коробку папирос, закурил. На коричневой крышке коробки стояла та-же марка „Сафо“...

Вл. Тобояков

СЧАСТЛИВЫЕ ИДЕИ

(Научно-технический подотдел).

№ 5. РЫЧИ, ЖИЛЕЦ!

Нынче происходит много горячих споров насчет мебели. Газеты пишут, будто мебель не созвучна эпохе. Дескать, жилплощадь на рыло приходится мало, а мебель выпускается Древлестрестом прежних, довольно громадных образцов. Так что, ставить эту мебель, кроме, как себе на колени, — некуда. Как быть и как горю пособить?

Конечно, в дальний шаг придется таки делать какую-нибудь новенькую мебель — дилитуп, пока-же постараемся разрешить этот жгучий вопрос о старой мебели.

Необходимо поскорей сделать в стенах особые выемки, куда население могло-бы задвигать свою громадную мебель. И тогда вопрос разрешается просто. Если-же толщина стен не позволяет этого сделать, то стены следует делать

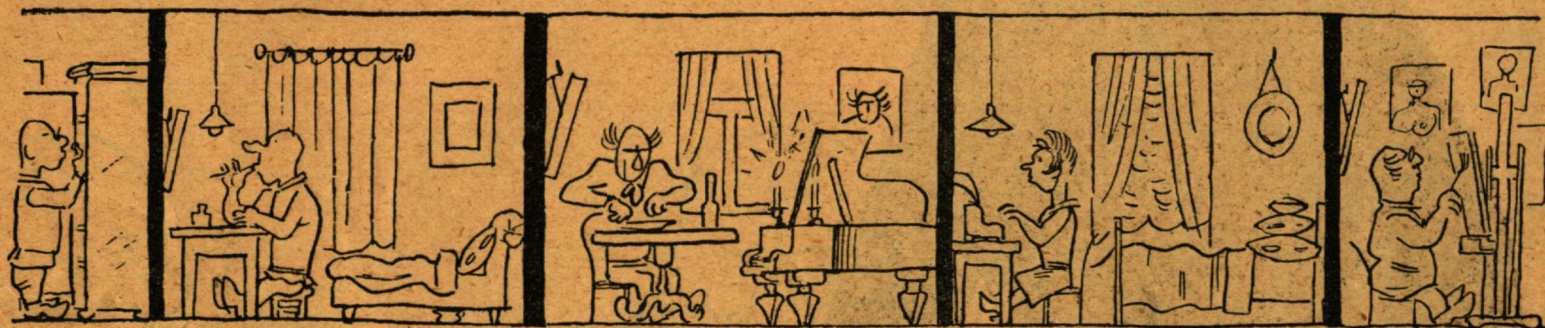
как щиты — с переборкой. Вроде, как у Мейерхольда. Жизнь — та-же сцена! И тогда вопрос снова разрешается безболезненно. Каждый жилец передвигает ненужную мебель к своему соседу и тем самым освобождает себе жилплощадь. Гляди рисунок!

Если-же крайний жилец, которому податься некуда, окажется характерный и не захочет находиться на узкой жилплощади, тогда ему в крайнем случае придется пристраивать какую-нибудь небольшую комнатку,

Этот проект открывает безоблачные светло-серые горизонты!

Прив.-доцент М. М. Прищемихин

Рисунки Н. Радлова

Жилище „Светлый горизонт“ с выдвинутой мебелью.

То-же жилище с освобожденной жилплощадью.

Почтовый ящик

Н. Ко-ву. — Не смешно.

Пе. Ка. Те. — Пло. Хо. Ва. То.

Мухину. — Работайте. У вас есть способности.

Л. В. — Присланный товар не подошел. У нас не газета, а юмористический журнал. Разница хотя небольшая, но все-же.

Кледеву. — Стихи неплохие. Мало юмора. Не взяли.

Парижскому. — Что-ж, присылайте. Спасибо.

Кошутскому. — Мы вам ответили. Можем повторить: плохо, печатать не будем.

Федорову. — Пр. шлите на пробу еще. Присланное не подошло.

Илье Григорьевичу. — Из всех ваших стихотворений нам больше всего понравилось про голубка. Мы даже реши-ли напечатать часть этого произведения:

„Вчера я долго провозился
Смотря как белый голубок
Летал на солнышке, носился
Со стены на чердачек“.

Очень тонко подмечено. Но особенно удался вам конец этого стихотворения:

„Теперь уж каждый день
Я в комнате своей
Часто с ним играюсь
Голубочком забавляюсь“.

В этом стихотворении много наблюдательности и тихого юмора.

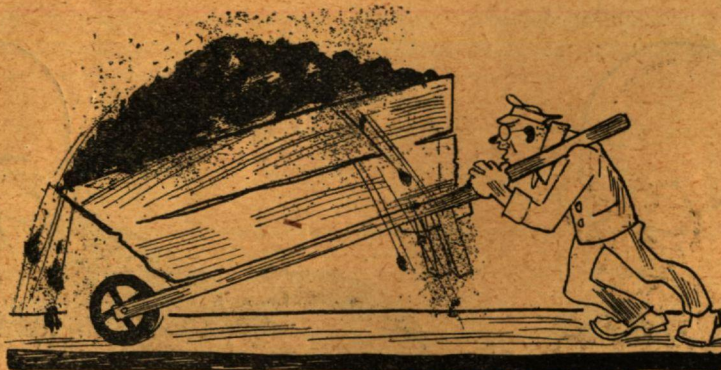
Остальные произведения менее удачны — печатать не будем. Присылайте еще.

„ВУЗ РАСТЕТ, РАСТЕТ КАК ДОМ“

С распределением на работу окончивших ВУЗ'ы у нас прежние непо-рядки. Окончившие Горную Академию возят тачки с углем.

(Из газет).

Рис. Б. Ш.

— Отчего-ж этому типу тачку такую отвалили?!
— Нельзя-с иначе! Человек два факультета окончил!

НАУЧНЫЙ ПОДХОД

(У семи нянек).

Рисунки Б. А. Жомовского

I

— Фантастика вредно отражается на нежной психике ребенка. Эта книжка требует исправлений. Недопустимо, чтобы попугай разговаривал с сорокой.

II

— Фантастика необходима нежной психике ребенка. Эта книжка требует исправлений. Пусть топор разговаривает с самоваром.